

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

*Военный университет МО РФ, Москва, Россия
 Научно-исследовательский центр фундаментальных военно-исторических проблем
 Ведущий научный сотрудник
 Доктор исторических наук*

*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
 Research Center for Fundamental War-Historical Issues
 Leading Research Fellow
 Doctor of Science (in Historical Science)
 alexey-stepanoff@yandex.ru*

ФИЛЬМ «НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ» (1965): ОПЫТ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ КРИТИКИ

В статье проводится анализ исторической эпохи, предшествующей созданию этапного фильма «Никто не хотел умирать» (1965). Это был первый фильм в СССР, который был обращен к теме гражданской войны в Литве после окончания Второй мировой войны. Антисоветское сопротивление имело массу сторонников в литовском обществе. В результате советские власти репрессировали в 1944–1952 гг. до 10% всего населения Литвы. События 1956 г. в Венгрии и Польше дали новый импульс обострению обстановки в Литве. Напуганное последствиями этих событий советское руководство пошло на свертывание политики «оттепели». Поэтому фильм Витаутаса Жалакавичюса, снятый на Литовской киностудии в 1965 г., по словам современных кинокритиков «нельзя было сделать ни пятью годами раньше, ни пятью годами позже». Даже в советских рецензиях на этот фильм проскальзывало уважение к тем, кто вел борьбу против советской власти, несмотря на то, что официально эти люди считались бандитами. И фильм о гражданской войне в Литве сам стал частью этой продолжающейся битвы с национализмом в СССР, которая постепенно перетекла от стадии вооруженного противостояния к борьбе идеологий. Статья представляет собой попытку осуществления контекстуальной критики кинопроизведения, подразумевающей выявление смысловых структур фильма в их взаимосвязи со смысловыми структурами породившей его культуры.

Ключевые слова: исторический кинематограф, гражданская война, антисоветское сопротив-

ление, литовское кино, национализм, венгерские события 1956 года, «оттепель», историческая память, репрессии в СССР, идеологическая борьба, кинокритика, художественный фильм, реализм.

FILM "NOBODY WANTED TO DIE" (1965): EXPERIENCE IN CONTEXTUAL CRITICISM

The article analyzes the historical period preceding the creation of momentous film “Nobody Wanted to Die” (1965). It was the first film in the USSR that addressed the question of the civil war in Lithuania after the end of the World War II. The anti-Soviet resistance had a lot of supporters in Lithuanian society. As a result, the Soviet authorities repressed in 1944–1952 up to 10% of the total population of Lithuania. The events of 1956th in Hungary and Poland gave a new impetus to the aggravation of the situation in Lithuania. Frightened by the consequences of the events of 1956th, the Soviet leadership decided to curtail the “Thaw” policy. That is why the film by Vytautas Zhalakevičius, made at the Lithuanian Film Studio in 1965th, according to contemporary film critics, “could not have been made either five years earlier or five years later”. Even in the Soviet film reviews, there was some respect for those who fought against the Soviet regime, despite the fact that these people were officially considered bandits. And the film about the civil war in Lithuania itself became a part of this ongoing battle against nationalism in the USSR, which gradually spilled over from the stage of armed confrontation to the fight of ideologies. The article is the attempt to

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

carry out contextual criticism of film, that implies identification the semantic structures of film in their relationship with the semantic structures of the culture that generated this film.

«Никто не хотел умирать» (лит. "Niekas nenorejo mirti") – игровой фильм режиссера Витаутаса Жалакявичюса, снятый на Литовской киностудии в 1965 г. (Литовская ССР, СССР), открыл новый этап в жизни литовского кинематографа и всего советского киноискусства. Он рассказывал о жестокой классовый борьбе в литовской деревне в первые послевоенные месяцы. Когда бандитами был убит председатель сельсовета, четверо его сыновей решают отомстить за отца и восстановить в деревне временно отступивший закон. Они все – Локисы («Локис» по-литовски «медведь»). Среди них выделяется Бронюс – коммунист, человек духовно зрелый. После смерти отца Локисы приходят к Вайткусу, вчерашнему бандиту, попавшему под амнистию, так как считают, что он должен знать, кто убил их отца. В финале картины по лесной дороге крестьянские лошади тащат разбитый грузовик, в кузове которого застыли оставшиеся в живых смертельно усталые братья. Они победили, но победа досталась им дорогой ценой...

У кинокритиков фильм получил высокую оценку. Так, киновед И. М. Шилова писала, что «это был поистине мужской фильм по всем своим составляющим: по мироощущению режиссера, по суровой, жесткой и требовательной логике профессионала, по остроте конфликтов, по суровости и рельефности воссоздания реальности, по выбору исполните-

Key words: historical cinema, civil war, anti-Soviet resistance, Lithuanian cinema, nationalism, the Hungarian Revolution of 1956th, the "Thaw", historical memory, repressions in the USSR, ideological fight, film criticism, feature film, realism.

лей»¹. А кинокритик А. Сидоренко считал, что это – «абсолютный шедевр». Он подчеркивал, что лента Витаутаса Жалакявичюса «не просто обозначила Литву на карте мира, а сделала ее настоящей кинодержавой». Обратим внимание на его следующие слова: «Этот фильм нельзя было сделать ни пятью годами раньше, ни пятью годами позже. Жалакявичюс со своей работой вписался аккуратно в небольшое окошко, которое открыла хрущевская оттепель»².

Обратимся к некоторым отзывам советского периода на это произведение. Об отношении к описываемой картине официального госаппарата кинематографии советской Литвы можно судить, в частности, по статье, Председателя Госкомитета Совета Министров Литовской ССР по кинематографии Витаутаса Банюлиса, посвященной 50-летию юбилею кино СССР и 10-летию юбилею кино советской Литвы. Он, в частности, писал: «В юбилейные дни принято подводить итоги. В 1958 году фильм «Адам хочет быть человеком» – простой и душевный рассказ о судьбе двух молодых людей в буржуазной Литве открыл нам талантливого режиссера и драматурга В. Жалакявичюса, который стал художественным руководителем Вильнюсской студии. Его следующая работа – «Хроника одного дня» – протест против беспринципности и равнодушия,

¹ Шилова, И.М. Жалакявичюс Витаутас Прано // Кино России. Режиссерская энциклопедия. Т. 1. – М.: НИИК, 2010. – С. 179.

² Сидоренко, А. «Феномены кино»: Витаутас Жалакявичюс // Кинопарк. – 26.11.2007.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

напоминание о великой ответственности каждого за все, что происходит вокруг». Хорошо известна его последняя картина «Никто не хотел умирать», получившая первый приз Прибалтийского и Всесоюзного кинофестивалей»³. Как видим, чиновник от кинематографии, кратко сказавший о сюжете двух предшествующих картинах Витаутаса Жалакявичюса, обошел полным молчанием содержание его последней работы, отказавшись даже от упоминания расхожей фразы про фильм о «борьбе с буржуазным национализмом». В год выхода фильма «Никто не хотел умирать» в прокат кинокритик И. Н. Соловьева в своей рецензии на него сделала несколько примечательных замечаний. Она указала на изменившееся несколько раз название картины: «Название было сперва «Террор», потом – по имени героев – «Локисы», «Медведи». Теперь картина называется «Никто не хотел умирать». В самой смене титульных строк нет ничего особенного, название, бывает, варьируется и просто так. Все же фильму Жалакявичюса нужны все три его заглавия»⁴. Также было отмечено, что «речь здесь о движении «простого человека» в напряженном силовом поле истории»⁵. И режиссер очень активно интересуется этой самой историей, делает акцент именно на ней: «Мы сказали, что все происходящее в деревне Локисов приобретает остроту внутреннего, личного дела. Защита деревни от бандитов. Месть сыновей. Но картина Витаутаса Жалакявичюса, в которой есть все это, об ином. Режиссера интересует острота исторической ситуации, а

не ситуации личной»⁶. Весьма емко прозвучала характеристика самого исторического периода событий, без достаточно традиционного для тогдашнего советского кинематографа пафоса: «Речь об осени в Литве после войны, речь о трагических узлах времени, затянувшихся туго и рассекавшихся с кровью и страшно»⁷. Ее фраза – «Этих людей хватит надолго, они практически неисчерпаемы, никто не хотел умирать» – с точки зрения тогдашних советских идеологических реалий – звучит весьма и весьма неоднозначно, ведь она относится не только к положительным героям картины, но и к их антагонистам⁸. И откровенно «крамольные» мысли у читателя рецензии могут вызывать вот эти тонко подмеченные штрихи: «История стоит здесь за всем, за каждым. За человеком с немецким автоматом и нашивками старой литовской армии, который приходит из леса убивать. За странно тихой ухмылкой Юозапаса – Л. Норейки, деревенского святого и самогонщика, когда он в ответ на фразу Бронюса – на что остается надеяться обложенным в лесу бандитам и их главарю «Домовому» – произносит: как знать, может быть, на то, что о нем сложат песню?..»⁹. Фильм наталкивает зрителя на очень непростые размышления о прошлом, а рецензент не только не укрывается за обтекаемыми фразами текста, но, напротив – усиливает впечатление от разных небольших, но весьма пронзительных деталей, как бы ненароком промелькнувших в киноленте.

Весьма интересно сравнение фильма Витаутаса Жалакявичюса с другими подобны-

³ Банюлис, В. А. 50 и 10 // Советский экран. – 1967. – № 22. – С. 6.

⁴ Соловьева И.Н. Люди, память и история // Искусство кино. – 1966. – № 3. – С.20.

⁵ Там же.

⁶ Соловьева, И.Н. Люди, память и история // Искусство кино. – 1966. – № 3. – С. 25.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 27–29.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

ми работами: «Интерес литовского кинематографа к этой поре настойчив, можно вспомнить хоть «Канонаду», где обстоятельства примерно те же: сражение только что прошагало по земле, ушло дальше, а земля осталась, и нужно решать, как на ней жить»¹⁰. Речь идет о первом полнометражном фильме выдающегося литовского кинорежиссёра Арунаса Жебрюнаса, снятого по сценарию начинающего прозаика Витаутаса Римкявичюса «Мёртвая деревня», где свою первую главную роль исполнила одна из самых ярких актрис литовского кинематографа Эугения Плешките. Но, строго говоря, в данном фильме речь, все-таки, идет именно о военном времени, а гражданская война в советской Литве в изложении Витаутаса Жалакявичюса происходит уже после окончания Великой Отечественной войны. Именно эта обстоятельство – война после войны – а не одна война, параллельно другой – и придает фильму «Никто не хотел умирать» статус первой в СССР художественной кинокартины на очень непростую тему – о литовском антисоветском сопротивлении после 1945 года.

Кстати, непредсказуемые парадоксы истории едва не сыграли роковую роль как в судьбе вышеупомянутой «Канонады», так и в биографии актрисы Е. Плешките. В ночь на 7 апреля 1961 г. старший брат исполнительницы главной роли, офицер ВМФ СССР Йонас Плешкис (родился в 1935 г., имел репрессированных родственников, его отец был на поселении в Игарском районе Красноярского края) угнал свой корабль в Швецию, где, позже получил политическое убежище. Различные фотоснимки этого судна – с грязными бортами,

без флага, с командой, одетой в брезентовые робы – не сходили со страниц западных газет. Разразился международный скандал. Позже корабль и команду вернули в СССР, а самого Й. Плешкиса в августе 1961 г., в Союзе, заочно приговорили к смертной казни. Напомню, что по «Закону об измене Родине» от 8 июня 1934 г. любой совершеннолетний член семьи бежавшего за границу военнослужащего, совместно с ним проживавший или находившийся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежал лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы страны на пять лет, даже если он не знал о готовящемся побеге. И этот документ сохранял свою силу вплоть до издания Указа Президиума ВС СССР от 13 апреля 1959 г., то есть – менее чем за два года до побега Й. Плешкиса. В итоге, «Канонада» вообще чудом вышла в общесоюзный прокат и – лишь в 1964 г. Эугения Плешките, несмотря на очень серьезное, по советским меркам, пятно в биографии, отделалась лишь статусом «невъездной», а впоследствии стала известной литовской советской театральной и киноактрисой, снимавшейся во многих фильмах (например – к/ф «Чисто английское убийство») и получившей звание Народной артистки Литвы и лауреата Госпремии Литовской ССР.

Перед нами – другая рецензия на фильм, появившаяся в 1966 г. Она называется «Народная драма». Ее автор Р. Н. Юрнев (1912-2002) – советский и российский кинокритик, киновед, педагог, доктор искусствоведения (1961), заслуженный деятель искусств РСФСР (1969). Приведем из нее лишь один отрывок, но с весьма яркой характеристикой противников советской власти, которую олицетворяют Локисы: «Враги Локисов, лесные

¹⁰ Соловьева, И.Н. Люди, память и история // Искусство кино. – 1966. – № 3. – С. 22.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

бандиты, показаны в фильме не трафаретно. Это сильные, смелые и по своему убежденные люди. Они любят Литву прошлого, невозвратимую. И в этом их трагическая обреченность»¹¹.

Итак, какая же была историческая ситуация в Литве, предшествовавшая созданию картины «Никто не хотел умирать»?

Обратимся к следующему документу, который появился чуть более чем за десять лет до ее создания. Это Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Литовской ССР» от 26 мая 1953 г.

«Строго секретно

П 9/10. ВОПРОСЫ ЛИТОВСКОЙ ССР (т.т. Снечук, Берия, Каганович, Микоян, Гедвилас, Хрущев, Маленков)

ЦК КПСС отмечает, что в работе ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в Литве имеются серьезные недостатки.

Одной из главных причин неудовлетворительного политического состояния Литовской ССР является грубое извращение партийным и советским руководством Литвы ленинско-сталинской национальной политики. Несмотря на то, что с момента установления советской власти в Литве прошло немало времени, партийные, советские и хозяйственные органы как в центре, так и на местах не обеспечены руководящими кадрами из коренного литовского населения республики. Например, из четырех заместителей Председателя Совета Министров Литовской ССР только один является литовцем, в аппарате ЦК КП Литвы из 15 заведующих отделами литовцев только 7, в Вильнюсском обкоме из 16 заведующих отделами и секторами

всего 3 литовца, в аппарате Каунасского горкома из 8 заведующих отделами литовцев только один, из 22 лекторов ЦК и обкомов КП Литвы всего 6 литовцев. В аппарате быв. Министерства государственной безопасности Литовской ССР в составе 17 начальников отделов был лишь один литовец, из 87 начальников райотделов МГБ литовцев насчитывалось всего 9 человек, а из 85 начальников райотделов милиции – всего 10 литовцев.

Даже в составе руководящих хозяйственных работников литовцы составляют меньшинство. Так, из 92 директоров совхозов литовцев только 27, из 132 директоров МТС только 53 литовца.

Наличие на руководящих постах в партийных и советских органах людей, не знающих литовского языка, не знакомых с обычаями, культурой и бытом литовского населения, затрудняет сближение власти с массами и учет местных условий при осуществлении тех или иных общих мероприятий Партии и Правительства, а также дает пищу вражеским элементам для антирусской пропаганды. Кроме того, отсутствие делопроизводства на литовском языке еще более отдаляет власть от народных масс и способствует отчуждению от нее литовской интеллигенции.

Такое положение явилось результатом того, что партийные и советские руководители Литовской ССР в течение ряда лет упускали из виду одну из главных задач советской власти в национальных республиках – воспитание и выращивание национальных кадров руководителей, нарушая тем самым одно из коренных условий укрепления советской власти. Под видом бдительного отношения к буржуазно-националистическим элементам культивировалось огульное недоверие к национальным кадрам, что еще более препятствовало росту и выдвижению литовцев на руководящую работу как в центральные, так и в областные и районные партийные и советские органы.

Одной из причин недовольства населения Литвы является увлечение партийных и советских органов республики голым администрированием, что еще больше отпугивает массы и мешает пар-

¹¹ Юрнев, Р.Н. Книга фильмов. Статьи и рецензии разных лет. – М.: Искусство, 1981. – С. 225, 227.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

тийным и советским органам создать себе прочную опору в недрах самого населения, особенно среди крестьянства.

Серьезными недостатками страдает идеологическая работа в Литовской ССР. Партийная организация Литвы недостаточно учла опасность широкого влияния католического духовенства, враждебно настроенного к советской власти, среди литовского населения. Вместо надлежащего развертывания антирелигиозной пропаганды и широкого разъяснения массам вреда католической церкви, направляемой реакционным Ватиканом, главное внимание было обращено на применение репрессий в отношении католического духовенства, что еще больше подогревало недовольство населения мероприятиями советской власти.

Все это используется в качестве питательной почвы вражескими элементами, в особенности буржуазно-националистическим подпольем, тесно связанным с литовскими эмигрантскими центрами за границей и направляемым разведками империалистических государств.

Только серьезными ошибками и слабостью руководства ЦК КП Литвы и Совмина Литовской ССР можно объяснить то, что буржуазно-националистическое подполье не только не ликвидировано до сих пор, но и сумело пустить глубокие корни и даже создать себе некоторую опору в недрах самого населения. Основной ошибкой в этой области следует признать то, что партийное и советское руководство Литвы фактически перепоручило важное дело ликвидации буржуазно-националистического подполья органам государственной безопасности, а те, в свою очередь, в основном свели это дело к массовым репрессиям и чекистско-войсковым операциям, задевающим широкие слои населения.

За послевоенный период (1944–1952 гг.) подвергнуто разным видам репрессии более 270 тыс. человек, т.е. около 10% всего населения. ЦК КПСС считает позорным фактом, что ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР до сих пор не сумели обезглавить антисоветское подполье,

приносящее огромный вред литовскому народу. Не только не пойманы главарь подпольных центров, но и не пресечены их активные мероприятия против советской власти. До сих пор продолжают действовать подпольные типографии, печатающие в больших тиражах антисоветские газеты, листовки и брошюры, направленные против интересов литовского народа. Дело доходит до того, что для обеспечения участников подполья руководителям этого подполья удается собирать различного рода поборы с определенной части сельского населения и даже с отдельных колхозов.

ЦК КПСС подчеркивает, что, если не будут безотлагательно приняты эффективные меры по ликвидации отмеченных выше серьезных недостатков и провалов в работе партийных и советских организаций Литовской ССР, может быть поставлено под угрозу дело советской власти в республике.

ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неудовлетворительной работу ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в республике.

2. Обязать ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР покончить с извращениями советской национальной политики, создающими у населения неправильное представление о политике советской власти в отношении экономического, политического и культурного развития национальных республик Советского Союза.

3. Считать главной задачей Литовской партийной организации на ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Отменить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литовских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как пра-

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

вило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС.

4. Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке, обеспечив при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке. Заседания Совмина, бюро и пленумов ЦК КП Литвы, а также городских и районных комитетов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся проводить на литовском языке.

5. Обязать ЦК КП Литвы поднять политическую работу до уровня задач, стоящих перед республикой. Отменить порочную практику администрирования и развернуть широкую массово-разъяснительную работу, обеспечивающую активное участие широких масс населения в проведении основных мероприятий советской власти по коренному улучшению работы местных советских органов и по укреплению колхозов.

6. Обязать ЦК КП Литвы и Совет Министров Литовской ССР в ближайшее время обеспечить ликвидацию в Литве буржуазно-националистического подполья и провести необходимые мероприятия по политическому оздоровлению республики.

7. Поручить ЦК КП Литвы провести обсуждение данного постановления и докладной записки тов. Л. П. БЕРИЯ о положении в Литовской ССР на Пленуме ЦК и разработать в месячный срок представить на утверждение ЦК КПСС конкретные мероприятия по коренному улучшению работы партийных и советских органов Литвы.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС»¹².

¹² Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М.: МФД, 1999. – С. 49–52.

Как следует из этого документа уровня высшего руководства СССР, под репрессии советской власти попало не менее 10% населения Литвы. Очень непростая ситуация середины 1950-х годов в республике нашла свое отражение в других важных документах советского периода.

Так, согласно Постановлению ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. основные задачи оперативной деятельности органов госбезопасности во второй половине 1950-х гг. были: «Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров; ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья на территории Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики; борьба с антисоветскими элементами из числа церковников и сектантов и с другими враждебными элементами внутри страны»¹³.

По данным оперативного учета по состоянию на 1 января 1955 г. по УССР насчитывалось 17 бандгрупп (все в западных районах), а по Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР – еще 14¹⁴.

¹³ История советских органов государственной безопасности. Учебник / Пред. ред. коллегии В.М. Чебриков. – М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1977. – С. 510–511.

¹⁴ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939–1956). Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Моруков. Сост.: Владимирцев Н.И., Комиссаров В.М., Кривец В.Д., Некрасов В.Ф., Нешкин Б.С., Штутман, С.М. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. – С. 309; Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939–1956). Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Моруков. Сост.: Владимирцев, Н.И., Комиссаров, В.М., Кривец, В.Д., Некрасов, В.Ф., Нешкин, Б.С., Штутман, С.М. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. – С. 408.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

В 1956 г. в СССР внутренними войсками было проведено 33 операции или боевых столкновения¹⁵. В учебнике «История советских органов государственной безопасности» говорится, что именно в этом году «была завершена ликвидация остатков националистического подполья» на территории Украины, Литвы, Латвии и Эстонии¹⁶.

Всего же, по оценкам американских исследователей Р. Мисиунаса и Р. Таагепера, через повстанческие формирования Литвы в 1944–1952 гг. прошло до 100 тыс. участников. Литовцы составили одну из наибольших диаспор ГУЛАГа¹⁷.

Новый импульс обострения обстановки в Литве дали известные события в Польше и Венгрии 1956 г. В эти дни в Литве открыто выплеснулись на поверхность длительное время загоняемые внутрь властью антисоветские проявления значительной ее населения. О накале национальных чувств в Литве и их взрывной силе наилучшее представление дают стихийные демонстрации, иногда сопровождавшиеся насильственными действиями. Первые такие демонстрации случились в Вильнюсе и Каунасе во время венгерских событий 2 ноября 1956 г., в День поминовения умерших. Основную массу участников составила учащаяся молодежь. Были аресты, несколько человек исключили из учебных заведений. Это было прямым отголоском событий 1940-х – начала

1950-х годов. Приведем отрывок из письма очевидца этих событий – коммуниста Кримкова в Президиум ЦК КПСС:

«2 ноября 1956 года литовско-буржуазные националисты отмечали религиозный праздник, этот религиозный праздник проводился на кладбище проспекта Ленина и сопровождался выступлением против советской власти в Литве. На данном кладбище собралось в порядке до 35 тысяч человек-националистов, в основном студенты Политехнического института, учащиеся средних литовских школ и бывшая реакционная знать фашистской Литвы, которые были выпущены из тюрем и ссылок Сибири после 1953 года. На кладбище был вывешен фашистско-сметоновский флаг и пели сметоновский гимн, были выброшены лозунги: «Долой советскую власть в Литве!», «Да здравствуют независимые Венгрия, Польша и Литва!», «Долой русских из Литвы», «Долой коммунизм»¹⁸.

Не случайно, что именно в разгар венгерских событий Председатель КГБ СССР И. А. Серов 3 ноября 1956 г. направил в ЦК КПСС записку №2526-с, в которой сообщал, что в Прибалтике и в западных областях Украины «несколько оживилась активность контрреволюционных элементов, особенно за счет лиц, возвратившихся из мест заключения после отбытия наказания». В связи с этим, И. А. Серов даже просил выделить в распоряжение КГБ мобильные войсковые отряды для наведения порядка «в тех случаях, когда будут возникать отдельные антисоветские проявления». Эти отряды, численностью по 1800–2000 человек каждый, А. И. Серов планировал раз-

¹⁵ Борисов, А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 203.

¹⁶ История советских органов государственной безопасности. Учебник / Пред. ред. коллегии В. М. Чебриков. – М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1977. – С. 516, 526.

¹⁷ Веденеев, Д.В. Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. – Киев: «К.И.С.», 2008. – С. 401, 404.

¹⁸ Социально-политическая обстановка в Прибалтике в 50-е годы // Военно-исторический архив. – 1993. – Вып.1. – С. 252.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

местить в различных регионах СССР, включая Украину, Закавказье, Прибалтику¹⁹.

Авторы учебника по истории советских органов госбезопасности констатировали: «В 1956–1957 годах на Украине, в Литве, в Латвии и Эстонии возросло число открытых националистических выступлений, усилилась антисоветская обработка националистами политически неустойчивых лиц, особенно из числа учащейся молодежи, увеличилось количество случаев распространения антисоветских листовок и анонимных писем враждебного характера и совершения террористических актов. Участились случаи националистических проявлений и в лагерях, где отбывали наказание буржуазные националисты»²⁰.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Командир вооруженных формирований Литовской освободительной армии (ЛЛТА) Союза литовских партизан Адольфас Раманаускас («Ванагас»), который еще в 1952 г. приказал прекратить организованное сопротивление, был арестован в октябре 1956 г. в Вильнюсе вместе с женой²¹. Смертный приговор Раманаускасу был вынесен 25 сентября 1957 года. Случайно или нет, но вынесение смертного приговора А. Раманаускасу произошло незадолго до празднования 40-летия Октябрьской революции, во время которого

руководство советских спецслужб не могло не опасаться инцидентов на националистической почве.

Довольно велико было воздействие венгерского кризиса и на внутривнутриполитическую ситуацию в СССР. Действительно, страх перед развитием событий по венгерскому варианту в случае утраты партийным руководством тотального контроля за ходом даже самых ограниченных и половинчатых реформ вызвал усиление уже в конце 1956 г. определенных тенденций во внутренней политике СССР. В декабре реагируя на самые первые проявления зарождающегося диссидентского движения, вызванные к жизни закрытым докладом Н. С. Хрущева о культе личности, событиями в Польше и Венгрии, ЦК КПСС распространил в низовых партийных организациях закрытое письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», в котором подчеркивалось, что «диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной»²².

13 мая 1957 г., в одной из бесед с деятелями культуры первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, помимо прочего, заметил, что борьба с культом личности теперь «является для нас уже пройденным этапом»²³. В Венгрии примерно в это же время был арестован ряд видных писателей и деятелей культуры. По статистике же количество политзаключенных

¹⁹ Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР. Сборник документов. Гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Моруков. Сост.: Зданович, А.А., Былинин, В.К., Гасанов, В.К., Коротаев, В.И., Лашкул, В.Ф. – М., 2009. – С. 54.

²⁰ История советских органов государственной безопасности. Учебник / Пред. ред. коллегии В. М. Чебриков. – М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1977. – С. 495–496.

²¹ Веденеев, Д. В. Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. – Киев: «К.И.С.», 2008. – С. 401, 405.

²² Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы / отв. редактор К. Аймермахер. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 393–401.

²³ «А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите». Выступление Н. С. Хрущева на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г. // Источник. – 2003. – № 6. – С. 77–88.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

в СССР возросло в 1957 г. по сравнению с 1956 годом²⁴.

Все это произошло уже на новом этапе битвы с национализмом в СССР, которая постепенно перетекла от стадии вооруженного противостояния к борьбе идеологий. В связи с этим нельзя не вспомнить вышеприведенные слова А. Сидоренко о шедевре В. Жалаквичюса: «Этот фильм нельзя было сделать ни пятью годами раньше, ни пятью годами позже. И даже в год выхода фильма на экраны вспышки негласной гражданской войны в Литве – с выстрелами и без – все продолжались. 17 марта 1965 г. в деревне Папишкю Утянского района во время оперативно-войсковой операции, которой руководил майор КГБ Нахман Душанский, в жилом доме свояка Антанаса Пинкявичюса, застрелился Антанас Крауялис, 1928 г.р. (псевдоним «Сябунас»), принимавший участие в антисоветском сопротивлении с 1944 г. В том же 1965 г., 6 июля был обнаружен и ликвидирован (по другим данным – застрелился сам) с 1956 г. нелегально проживавший у Пранаса Друнгиласа в деревне Дидейя Жалимай Крятингского района бывший член Литовской Армии Свободы Пранас

²⁴ См., например: Козлов, В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. По рассекреченным документам Верховного Суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 93–111; Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / сост. В.А. Козлов, О. В. Эдельман, Э.Ю. Завадская; под ред. В. А. Козлова, С.В. Мироненко. – М.: Материк, 2005; Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1958: Аннотированный каталог / под общ. ред. А.Н. Яковлева; под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко; сост. О. В. Эдельман. – М.: Международный Фонд «Демократия», 1999».

Кончюс (псевдоним «Адомас»), в 1947–1951 гг. – член штаба дружины *Kardo* округа *Žemaičių*. Позже, 2 октября 1969 г. в Акмянском районе был ликвидирован участник антисоветского сопротивления Костас Любярскис-Жвайнис, 1913 г.р., издатель и редактором нелегальной газеты «*Partizanų šūviams aidint*» («Под эхо партизанских выстрелов»), последний номер которой вышел в 1957 г. Своеобразный «рекорд» поставил Стасис Гуги-Тарзанас из отряда Григониса-Пабяржиса дружины *Tigro* округа *Vytauto*, который скрывался 33 года в деревне Чинчику Швянчёняйского района у Оны Чинчикайте вплоть до смерти от болезни в 1986 году²⁵! По некоторым данным, единичные вооруженные акции в Балтийских странах продолжались вплоть до 1978 г.²⁶ Однако, именно в силу своей исключительности, они уже не могли вызвать такого общественно-политического резонанса, как в рассматриваемый нами период.

Источники

1. «А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите». Выступление Н.С. Хрущева на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г. // Источник, 2003. № 6. С.77-88.
2. Банюлис В.А. 50 и 10 // Советский экран 1967. № 22. Стр. 6-7.
3. Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР. Сборник документов. Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Моруков. Сост.: Зданович А.А., Былинин В.К., Гасанов В.К., Коротаяев В.И., Лашкул В.Ф. М., 2009. – 529 с.

²⁵ Gaškaitė N. Pasipriešinimo istorija 1944-1953 metais. Vilnius, 2006. p. 140-142 (Гашкайте Нийоле. История сопротивления 1944–1953 гг. Вильнюс, 2006. – С. 140–142).

²⁶ Caballero Jurado, C., Thomas N. (2002). Germany's Eastern Front Allies (2). Baltic Forces. Oxford, 40.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

4. Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы / отв. редактор К. Аймермахер. М.: РОССПЭН, 2002. – 914 с.
5. История советских органов государственной безопасности. Учебник / Пред. ред. коллегии В. М. Чебриков. М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1977. – 602 с.
6. Кино России. Режиссерская энциклопедия. Т. 1. М.: НИИК, 2010. – 336 с.
7. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / сост. В.А. Козлов, О.В. Эдельман, Э.Ю. Завадская; под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко. М.: Материк, 2005. – 430 с.
8. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. – 512 с.
9. 58.10: Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1958: Аннотированный каталог / под общ. ред. А.Н. Яковлева; под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М.: Международ. Фонд «Демократия», 1999. – 944 с.
10. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956). Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Морук. Сост.: Владимирцев Н.И., Комиссаров В.М., Кривец В. Д., Некрасов В.Ф., Нешкин Б.С., Штутман С. М. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. – 424 с.
11. Сидоренко А. «Феномены кино»: Витаутас Жалакявичюс // Кинопарк. 26.11.2007. URL: <https://kinopark.by/chtivo/181.html> (дата обращения: 30.09.2020).
12. Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956). Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. Ред. Ю.Н. Морук. Сост.: Владимирцев Н.И., Кривец В.Д., Некрасов В.Ф., Сойма В.М., Степанов А.С., Штутман С.М. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. – 511 с.

Список литературы

1. Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. – 318 с.
2. Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982 гг. По рассекреченным документам Верховного Суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история, 2003. № 4. С. 93–111.
3. Соловьева И.Н. Люди, память и история // Искусство кино. 1966. № 3. С. 20–30.
4. Шилова И.М. Жалакявичюс Витаутас Прано // Кино России. Режиссерская энциклопедия. Т. 1. М.: НИИК, 2010.
5. Юренев Р.Н. Книга фильмов. Статьи и рецензии разных лет. М.: Искусство. 1981. – 336 с.
6. Caballero Jurado C., Thomas N. Germany's Eastern Front Allies (2). Baltic Forces. Oxford, 2002. – 48 p.
7. Gaškaitė N. Pasipriešinimo istorija 1944-1953 metais. Vilnius, 2006 – 318 p.

References

- Bahtin M. M. *Sobranie sochinenij v 7 tt (collected works in 7 vols.)*. Moscow, Russkoe slovo Publ., 1996-2012. Vol. 3. 877 p. (in Russian).
- Barrier M. *Hollywood Cartoons: American Animation in Its Golden Age*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2003. 672 p.
- Barrier M. *The Animated Man: A Life of Walt Disney*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press Publ., 2007. 91 p.
- Bart R. *Mifologii (Mythologies)*. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2008, 351 p. (in Russian).
- Bashara D. *Cartoon Vision: UPA Animation and Postwar Aesthetics*. Oakland, California, University of California Press Publ., 2019. 296 p.
- Bryant M. *World War II in Cartoons*. Boston, Grub Street Publishing Publ., 1989. 160 p.

Алексей Сергеевич СТЕПАНОВ / Alexey S. STEPANOV

| Фильм «Никто не хотел умирать» (1965): опыт контекстуальной критики / Film "Nobody Wanted to Die" (1965): Experience in Contextual Criticism |

- Frank H. *Frame by Frame: A Materialist Aesthetics of Animated Cartoons*. Oakland, California, University of California Press Publ., 2019. 256 p.
- Goldmark D. Keil C. (eds.) *Funny Pictures: Animation and Comedy in Studio-Era Hollywood*. Berkeley, University of California Press Publ., 2011. 344 p.
- Hoffmann H. *The triumph of propaganda*. New York, Berghahn Books, 1996. 258 p.
- Kapterev S. K. *The attitude of American cinema during the World War II to the Soviet Ally. Obraz vojny na ekrane (The image of War on the screen)*. Moscow, VGIK Publ., 2015. 447 p. (in Russian).
- Katz M. B. *Drawing the Iron Curtain: Jews and the Golden Age of Soviet Animation*. New Brunswick, New Jersey, London, Rutgers University Press Publ., 2016. 304 p.
- Kazyuchits M. F. *Eksperimental'nyj i dokumental'nyj fil'm v SSHA, Kanade i Rossii 1950-2000-h gg. (Non-featured. Experimental and documentary film in the USA, Canada and Russia of the 1950-2000s.)*. Moscow, Academy media industry Publ., 2016. 166 p.
- Kracauer S. *From Caligari to Hitler: A Psychological History of the German Film*. Oxford, Princeton University Press Publ., 2004. 348 p.
- Lawson T., Persons A. *The Magic Behind the Voices: A Who's Who of Cartoon Voice Actors*. Jackson, University Press of Mississippi Publ., 2004. 304 p.
- Lenburg J., Bailey C. *The Encyclopedia of Animated Cartoons*. New York, Facts on File Publ., 2008. 738 p.
- Libbey J. K. *Alexander P. De Seversky and the Quest for Air Power*. Lincoln, Nebraska, University of Nebraska Press Publ., 2013. 368 p.
- Maltin L. *Of mice and magic*. New York, McGraw Hill Higher Education Publ., 1980. 470 p.
- Manning M. J. *Historical dictionary of American propaganda*. Westport, Conn., London, Greenwood press Publ., 2004. 394 p.
- Seversky A. P. *Victory Through Air Power*. New York, Simon and Schuster Publ., 1942. 354 p.
- Sputnickaya N. Y. *Rou: Master-klass rossijskogo kinofentezi (Ptushko. Rowe: Master Class of Russian Fantasy cinema)*. Moscow-Berlin, Direkt-Media Publ., 2018. 373 p. (in Russian).

